УДК: 339

Анатолий БАЖАН

ЗАМЕДЛЕНИЕ РОСТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: КЕЙНСИАНСКАЯ И НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКИ

Статья поступила в редакцию 05.10.2020

Аннотация. В статье проанализированы причины замедления роста мировой экономики в конце 2010-х гг., а также трактовка этих причин экспертами Международного валютного фонда и ЮНКТАД. Сделан вывод, что переход правительства США к политике протекционизма не может быть главной причиной замедления: в частности, увеличение таможенных тарифов на импорт продукции из Китая и Европы тормозит рост экономики данных регионов, однако в то же время стимулирует рост в самих США и других странах, корпорации которых конкурируют с китайскими производителями на американском рынке. Более точное объяснение причин дает кейнсианская теория, для которой сокращение темпов обусловлено недостатком спроса и производственных инвестиций. Вместе с тем в работе показано, что кейнсианский подход в случае, если он применяется к отдельным странам, нуждается в корректировке, поскольку либерализация мировой экономики искажает связь между денежным спросом, генерируемым на основе доходов, полученных в той или иной стране, и темпами ее экономического роста. Спрос может быть покрыт товарами, произведенными за границей, а инвестиции направлены на реализацию проектов за рубежом. В связи с этим для стимулирования хозяйственной активности целесообразно использовать не только традиционные кейнсианские рецепты кредитно-финансового воздействия, но и национальное таможенное и валютное регулирование, а также соответствующие меры по ограничению трансграничной миграции капитала.

Ключевые слова: экономический рост, кейнсианство, неоклассический синтез, МВФ, ЮНКТАД, США, Китай, глобальная конкуренция, внешняя торговля.

Интерес к проблеме экономического роста в последние годы заметно усилился как в научных, так и политических кругах. Это связано, по крайней мере, с двумя обстоятельствами. Во-первых, с замедлением роста мировой экономики в 2018–2019 гг., а во-вторых, с пандемией коронавирусной инфекции, которая, по прогнозам МВФ, сделанным в июне 2020 г., обрушит мировое производство в текущем году чуть ли не на 5% [Кризис, не похожий ни на какой другой, 2020].

© **Бажан Анатолий Иванович** – д.э.н., главный научный сотрудник, руководитель Отдела экономических исследований Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** aibazhan@bk.ru

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием. Номер государственного учёта НИОКТР – АААА-А19-119071790050-8.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62020142152>

Главная причина падения производства в 2020 г. очевидна. Она носит кратковременный характер и состоит в том, что введенный повсеместно карантин понизил в мировом масштабе занятость и спрос на товары в результате сокращения доходов. Более сложная задача – объяснить долговременные причины замедления роста мировой экономики, которые действовали до пандемии и которые, скорее всего, будут влиять на нее после вступления в фазу посткарантинного восстановления. Исследователи дают данным причинам разные объяснения. По-разному их оценивают и международные организации.

Точка зрения МВФ

МВФ в октябре 2019 г. устами своего главного экономиста Гиты Гопинат [Гопинат, 2020], а затем в обзоре мировой экономики за 2019 г. заявил, что «мировая экономика находится в синхронном замедлении» [International Monetary Fund... 2019. P. XIV]. Действительно, в 2017 г. прирост мирового ВВП составил 3,3%, в 2018 г. – 3,1%, 2019 г. – 2,5%. Такая тенденция была характерна для основных мировых производителей за исключением США, где в результате проводимой экономической политики прирост в течении трех лет оставался на уровне 2,3%. В то же время в Китае он снизился в этот период с 6,8 до 6,1%, а в ЕС с 2,6 до 1,5%¹.

Однако обнаруженные международной организацией причины замедления мировой хозяйственной активности, очевидно, нуждаются в уточнении. «Этот замедленный рост, – пишут составители обзора мировой экономики, – стал следствием растущих торговых барьеров; повышенной неопределенности, связанной с торговлей и геополитикой; специфических факторов, вызывающих макроэкономическую напряженность в ряде стран с формирующимся рынком, а также таких структурных факторов, как низкий рост производительности и стареющая демография в странах с развитой экономикой» [International Monetary Fund... 2019. P. XIV].

Обращает на себя внимание, что МВФ на первое место поставил причины, связанные с торговыми спорами между Китаем и США, инициатором которых выступило американское правительство, а также вообще усиление протекционизма в мировой торговле. Тем самым МВФ, главными спонсорами и руководителями которого выступают Соединенные Штаты, фактически обвинил последние в том, что они проводят внешнеторговую политику, которая негативно влияет на рост мировой экономики – своего рода «бунт на корабле» против капитана.

Обоснована ли такая позиция? Частично обоснована, поскольку резкие изменения во внешнеторговой политике таких мировых экономических гигантов, как США и КНР, требуют определенной перестройки для игроков на мировом рынке товаров, что кратковременно, хотя, скорее всего, незначительно оказывает негативное влияние на мировой экономический рост. В то же время выдвижение на первый план протекционистских торговых мер в большей степени имеет политическую подоплеку и вписывается, вполне очевидно, в общую канву борьбы мирового либерализма против национально ориентированной экономической стратегии американ-

¹ Gross domestic product: Total and per capita, growth rates, annual. Annual average growth rate. Unctadstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (дата обращения: 04.09.2020)

ского президента. Утверждение, что протекционизм служит тормозом мирового экономического роста – это еще один выстрел в сторону претендовавшего на новый президентский срок Дональда Трампа.

Мнение МВФ спорно с экономической точки зрения. Когда США или какая-либо другая страна, проигрывающая конкуренцию на международном и собственном рынке, прибегает к повышению импортных таможенных тарифов, использует другие протекционистские меры, она это делает для поощрения отечественной экономики, стимулирует экономический рост. Для нее недостаточные темпы роста являются причиной ввода ограничений, а не ограничения служат фактором замедления развития. Слабость позиции МВФ сразу обнаруживает себя при рассмотрении роста мировой экономики в среднесрочной перспективе, как совокупного роста экономик отдельных стран. В этом контексте повышение темпов роста в одной стране за счет протекционистской политики компенсирует в плане мирового производства в целом снижение темпов в странах, для которых в результате сужается сфера реализации произведенных ими товаров.

В случае, когда обе стороны в рамках торговой войны взаимно повышают пошлины на определенные виды изделий, это также не ведет к существенному снижению мировых темпов экономического роста, т.к. ограничения вводятся по отношению к товарам, замещение импорта которых может быть обеспечено соответствующим наращиванием производства отечественными компаниями. В иных вариантах возведение высоких таможенных барьеров, как правило, негативно сказывается на национальном хозяйстве и удовлетворении внутренних потребностей.

МВФ в соответствии со своим подходом дает рекомендации отменить торговые барьеры, обуздать геополитическую напряженность. Для государств, пытающихся защитить свою экономику и занятость населения от торговой экспансии более сильных конкурентов, подобные рекомендации означают, что международная финансовая организация выступает против решения их жизненно важных национальных экономических проблем в угоду странам-конкурентам.

Другие рекомендации МВФ рациональны (например, проводить адекватную монетарную и финансовую политику, чтобы стимулировать экономический рост). В то же время такие рекомендации носят весьма общий характер, поскольку не конкретизируют, какая монетарная и финансовая политика адекватна и может дать положительный эффект в той ли иной стране.

Позиция ЮНКТАД

Более глубокую трактовку причин замедления мирового производства дает доклад ЮНКТАД «О торговле и развитии за 2019 г.» [Доклад о торговле ..., 2019]. Вывод документа состоит в том, что проблема обусловлена недостаточностью спроса и финансовых средств для инвестиций. У государств их не хватает, поскольку во время кризиса они были вложены в спасение банков, в результате чего возросли государственные долги, оплата которых сдерживает государственные вложения в экономику.

Что касается частного сектора, то он обладает гигантскими финансовыми возможностями, огромными сбережениями, исчисляемыми десятками триллионов долларов, которые, однако, в недостаточной мере инвестированы в производство.

Вместо этого они направляются на спекулятивные операции, секьюризацию финансовых сделок, в долговые инструменты и их производные, в разного рода финансовые схемы обогащения, не связанного с ростом реальной экономики. Отрицательно сказывается на экономическом росте и снижение доли оплаты наемного труда в генерируемых мировой экономикой доходах, в то время как этот вид доходов традиционно формирует довольно стабильный спрос на товары широкого потребления. В том же негативном плане воздействует на мировое производство и поляризация богатства: оно сосредоточено в руках немногих собственников капитала, инвестиционная активность и личное потребление которых недостаточны для того, чтобы обеспечить высокие темпы роста. Наконец, разрушительное влияние на экономику, по мнению ЮНКТАД, оказывает свободное трансграничное движение капиталов: оно не позволяет проводить эффективную стимулирующую государственную монетарную и финансовую политику. Кроме того, спекулятивный приток и отток капиталов порождает всякого рода потрясения, провоцирует кризисные ситуации.

Трактовка в таком ключе причин замедления роста служит для экспертов ЮНКТАД основанием для того, чтобы предложить перестройку мировой финансовой системы, изменить правила игры и таким образом повсеместно активизировать совокупный спрос и производственные инвестиции. Перестройка, по их мнению, должна предполагать усиление государственного вмешательства в экономику и согласование (видимо, в рамках ООН) в глобальных масштабах экономической политики государств со следующими целями:

- повысить долю труда в доходах за счет роста заработной платы;
- повсеместно распространить систему справедливого прогрессивного налогообложения населения, чтобы уменьшить поляризацию доходов;
- увеличить государственные расходы и кредитование бюджетного дефицита для стимулирования спроса и инвестиций;
- ввести ограничительные меры по отношению к трансграничному движению капиталов;
- увеличить государственные расходы на защиту окружающей среды.

Авторы доклада утверждают, что координация на глобальном уровне такой политики необходима для того, чтобы государственное регулирование не приводило к нарастанию различий в условиях хозяйственной деятельности и перераспределению денежных и трудовых ресурсов между государственными образованиями в пользу наиболее сильных экономик.

В целом рекомендации Конференции ООН по торговле и развитию логично вытекают из проведенного анализа причин замедления роста и могут быть использованы в государственной экономической политике. Сомнение вызывает лишь тезис, что осуществление всех этих рекомендаций может быть проведено в согласованной на глобальном уровне форме (видимо, под эгидой ООН). На такое согласование способно лишь мировое правительство, появление которого невозможно в обозримой перспективе. Что касается ООН и Конференции по торговле и развитию, то их предложения в данной области могут иметь лишь рекомендательный характер, который не позволяет проводить реальную координацию во всемирном масштабе.

Неосуществимость идеи о координации обусловлена также социально-экономическими различиями между странами, к которым нельзя применять общие рецепты для воздействия на экономику и решения специфических национальных экономических проблем. В частности, неодинаковые уровни производительности труда в различных регионах мира не позволяют уравнивать, например, оплату труда и прекратить миграцию населения из развивающихся в развитые страны. Конечно, правительства могут регулировать уровень оплаты труда за счет установления минимальной заработной платы, но необоснованный рост последней без увязки с производительностью чреват снижением конкурентоспособности отечественных компаний и усилением инфляции, раскручивание которой порождает комплекс негативных социально-экономических последствий, в том числе и последующее снижение реальных доходов.

Нежелательной для многих государств, в особенности со слабой экономикой, может быть и реализация призыва ЮНКТАД увеличить расходы на защиту окружающей среды. Такое увеличение, безусловно, возможно в странах «золотого миллиарда». Что касается ряда экономически отсталых государств Африки, Азии и Латинской Америки, приоритетом экономической политики которых является элементарное преодоление бедности, то вряд ли они способны, в силу крайней ограниченности средств, инвестировать в защиту окружающей среды. Прогнозируемо также и весьма осторожное отношение ряда стран к рекомендации увеличить расходы за счет наращивания бюджетного дефицита, поскольку последний служит источником инфляции и связанных с ней социально-экономических издержек.

Итак, рекомендации ЮНКТАД по стимулированию экономического роста логически обоснованы. Их применение в той или иной комбинации способно улучшить экономическую ситуацию во многих странах. Было бы неправильно думать, что это применение возможно в форме глобальной координации экономической политики большинства государств мира. ЮНКТАД делает свои выводы о причинах замедления роста мировой экономики и обосновывает соответствующие предложения по исправлению ситуации, опираясь на теоретические положения о центральной роли спроса в экономической динамике. Иными словами, теоретической основой обзора ЮНКТАД служат кейнсианские воззрения.

Теоретические подходы

Именно кейнсианство рассматривает экономический рост как результат денежного (эффективного) спроса. В соответствии с логикой кейнсианства, для того, чтобы ускорить экономический рост, необходимо стимулировать увеличение расходов на потребление и инвестиции, в том числе и в сфере зеленой экономики.

Основу спроса составляют доходы, которые получают члены общества по результатам своей деятельности, а также то, как расходуются эти доходы (либо на потребление, либо инвестируются в развитие). Первое и второе направление формируют спрос на товары широкого потребления и на продукты производственного назначения, – от этого спроса зависит интенсивность возрастания общественного продукта. Однако, по мнению Кейнса, потенциал факторов роста (полученные доходы) не может быть использован в полной мере из-за действия, в первую очередь, закона склонности к сбережению, который означает, что люди не тратят весь полу-

ченный доход, а часть его сберегают, и, следовательно, тормозят рост производства предметов потребления. Чем богаче общество, чем большего уровня экономического развития оно достигло, тем в большей мере проявляется закон склонности к сбережению. Отсюда следуют два вывода: с увеличением богатства общества темпы экономического роста замедляются. Фактором снижения темпов выступает также поляризация доходов, их концентрация в руках наиболее богатых людей, расходы которых на потребление существенно ниже получаемых ими доходов.

Склонность к сбережениям не имела бы отрицательного воздействия, если бы эти накопления в полной мере формировали спрос на инвестиционные товары, инвестировались в экономику, в ее развитие, то есть использовались для покупки дополнительных средств производства и рабочей силы. Однако в силу действия закона предпочтения ликвидности, субъекты экономической деятельности значительную часть сбережений намеренно сохраняют по ряду причин в денежной, ликвидной форме, то есть не используют их ни для потребления, ни для инвестиций. Отсюда задача экономической политики по стимулированию роста состоит в том, чтобы сократить уровень сбережений за счет увеличения расходов на потребление и инвестиции, что, в сущности, и предлагают эксперты ЮНКТАД.

В отличие от кейнсианства, которое ставит темпы экономического роста в зависимость от спроса и реализации товаров, другое крупное направление экономической мысли – неоклассическое – рассматривает рост как функцию производственных факторов (капитала, труда и научно-технического прогресса): совершенствование их качества и изменение количественных характеристик определяют темпы возрастания ВВП. В основе этого подхода лежит представление, что всякое производство товара и его реализация порождает спрос на другие товары, которые необходимы для удовлетворения потребностей производителей в средствах производства и предметах потребления. В итоге получается, по мнению неоклассиков, что производство товаров в глобальном масштабе соответствует спросу. Иными словами, чтобы обеспечить экономический рост в этих условиях, необходимо наращивать массу используемого капитала, занятость и внедрять в производство достижения научно-технического прогресса, добиваясь тем самым увеличения производительности труда.

На позиции неоклассиков, по существу, стоит МВФ. Действительно, если не принимать во внимание трактовку причин снижения в последние годы темпов роста из-за проведения рядом стран политики протекционизма, то остаются, как это было видно в вышеприведенной цитате из обзора МВФ, такие, по его терминологии, негативные структурные факторы влияния на мировую экономику, как «...низкий рост производительности и стареющая демография в странах с развитой экономикой» [International Monetary Fund..., 2019. P. XIV].

Сама по себе трактовка роста как функции капитала, труда и достижений научно-технического прогресса бесспорна. Без этих элементов никакого развития экономики быть не может. Зависимость экономического роста от факторов производства особенно заметна во многих странах с развивающимися рынками, экономика которых скачкообразно переходит от использования низкоэффективных, традиционных средств труда к современной западной технике, что обеспечивает ускоренные темпы развития. Однако рост на основе более широкого применения этих факторов возможен лишь в случае наличия платежеспособного спроса на выпускаемую продукцию.

Правильно утверждать, что производство порождает спрос. Тем не менее неверно говорить, что существует полное соответствие производства спросу. Если же спрос недостаточен, то и повышение производительности труда, и омоложение демографии в высокоразвитых странах не будет в полной мере способствовать росту.

Особенность неоклассического подхода в том, что он игнорирует проблему реализации произведенных товаров, ибо придерживается положения об автоматической поддержке соответствия между предложением и спросом. Тем самым данный подход искажает и объективное содержание капиталистического производства, для которого характерно постоянное несоответствие этих элементов в форме наращивания товарных запасов сверх платежеспособного спроса, скрытой и явной хронической безработицы и в конечном итоге неполного использования возможностей экономического роста из-за омертвления части производственных ресурсов.

С другой стороны, поскольку неоклассицизм делает упор на производственные факторы, динамика которых обусловлена хозяйственной ситуацией на микроуровне в соответствии с рыночными законами, то он не в состоянии предложить эффективные меры государственной политики, способные решить макропроблему, представленную в форме указанной ранее диспропорции. Именно по этой причине, а также в связи с несоответствием основных постулатов реалиям экономической жизни, от неоклассицизма откололась значительная часть исследователей. Они признали правоту кейнсианского анализа и сформировали на этой основе теорию неоклассического синтеза, которая признает важную роль государства в решении макроэкономических проблем, полной занятости ресурсов, но в то же время подчеркивает вполне очевидное значение рынка для эффективного функционирования экономики на микроуровне. Первые работы в рамках неоклассического синтеза (статья под названием «Г-н Кейнс и классики: предлагаемая интерпретация» (1937 г.), а также многократно переизданная книга «Стоимость и капитал» были опубликованы англичанином Дж.Р. Хиксом [Hicks John R., 1937: 147–159; Hicks John R., 1993]. Среди других учёных, внесших наибольший вклад в развитие теории неоклассического синтеза, следует отметить таких, как П. Самуэльсон [Samuelson Paul, 1955] и Ф. Модильяни [Modigliani Franco, 1944: 45–88]. По мнению российского экономиста и историка А.Г. Худокормова, после Второй мировой войны концепция неоклассического синтеза широко использовалась в практике государственного регулирования, что позволило странам Запада «...влиять на хозяйственную конъюнктуру и существенно повышать благосостояние всех слоев населения» [Худокормов, 2007: 658].

Кейнсианский подход в трактовке экономического роста

В отличие от неоклассицизма кейнсианские рецепты стимулирования позволяют сгладить остроту проблемы диспропорции между спросом и предложением: они предлагают использовать государственные финансовые и кредитно-денежные рычаги, чтобы активизировать эффективный спрос. Конкретными примерами таких рецептов служат, по существу, предложения ЮНКТАД. Спрос на продукцию той или иной страны, а следовательно, и темпы ее экономического роста в современных условиях зависят не только от величины созданных доходов, склонности к сбережению и предпочтения ликвидности, но и от факторов, связанных с либерали-

зацией международных экономических отношений. Это требует определенных корректировок кейнсианской теории экономического роста, а традиционные кейнсианские методы стимулирования могут быть дополнены мерами таможенного и валютного регулирования.

Либерализация, в частности, проявляется в форме весьма низких импортных пошлин, ослабления других таможенных ограничений, свободного обмена валют и трансграничного перемещения капиталов, что существенно искажает зависимость между величиной доходов, генерируемых национальной экономикой, и темпами ее роста. Механизм такого искажения довольно прост. Спрос, определяемый оплатой труда и сбережениями в одной стране, может в условиях либерализации в значительной части покрываться импортом, то есть стимулировать экономическое развитие других государств. Если импорт превышает экспорт, то национальное хозяйство, которое формирует этот спрос, лишается стимулов производства соответствующих товаров, что сказывается на экономическом росте. Либерализация нарушает причинно-следственные связи между доходами и ростом национальной экономики также из-за утечки инвестиций в страны с более благоприятными условиями вложения капитала (низкие налоговые ставки, необременительные затраты на защиту окружающей среды, низкий уровень жизни и, соответственно, оплаты труда и т.д.). Наоборот, страны, экспорт которых превышает импорт, а ввоз инвестиций превосходит вывоз, используют дополнительный спрос, порожденный доходами хозяйственных структур и населения за границей сверх того, что генерирует собственное национальное хозяйство.

Все это – азбука экономики, но ее тем более надо учитывать при разработке адекватной государственной политики экономического роста. Те государства, которые способны обеспечить профицит внешнего торгового баланса и баланса услуг, а также приток чистых заграничных инвестиций, получают дополнительный импульс к экономическому развитию. Те же экономики, которые не могут преодолеть торговый дефицит и утечку капитала, не покрываемого соответствующим ввозом инвестиций, фактически поддерживают экономический рост других государств за счет ухудшения условий для развития собственного экономического потенциала.

Каковы же факторы внешнеторгового баланса и результатов международного инвестиционного взаимодействия? Наиболее значимый – конкурентоспособность страны, определяемая способностью предприятий производить продукцию с низкими издержками и достаточным уровнем качества. В настоящее время примерами наиболее успешных в этом смысле государств служат Китай, а также ряд стран Юго-Восточной Азии (с недавних пор и Африки), продукция которых в последние десятилетия завоевывает мировой рынок. Их успех связан с низкими издержками производства, что обусловлено применением современных западных технологий в сочетании с относительно низкой стоимостью рабочей силы. Технологический взлет таких стран первоначально в значительной степени был обусловлен притоком инвестиций извне, то есть заинтересованностью западных инвесторов получить высокую прибыль на вложенный капитал. Впоследствии по мере накопления собственных сбережений в результате проведения успешной экспансионистской политики на мировом и внутреннем рынке все большую роль приобретают собственные источники развития.

Ответ на вопрос, что делать для ускорения роста экономики в странах, продукция которых не выдерживает мировой конкуренции, очевиден и вполне известен: во-первых, прибегнуть к протекционизму. Во-первых, государство может оградить приоритетные отрасли национального хозяйства, применяя соответствующие таможенные барьеры; во-вторых, затруднить вывоз за границу капитала, используя, с одной стороны, валютные ограничения, а с другой, меры стимулирования капиталовложений в национальное хозяйство; в третьих, создать благоприятные условия для развития национальной промышленности и сельского хозяйства (льготное кредитование, субсидии государства, государственно-частное партнёрство, национальные проекты, поддерживаемые государственными структурами и т.д.).

Сверхбыстрое развитие китайской экономики и завоевание мирового рынка опирается не только на низкие издержки предприятий, но и на государственную протекционистскую политику поощрения роста. Китайские предприниматели широко используют в хозяйственном обороте кредиты государственных банков под небольшие проценты. Власти страны практикуют заниженный курс юаня, чтобы стимулировать экспорт и сдерживать конкуренцию транснациональных компаний на внутреннем рынке. По некоторым импортируемым товарам применяют повышенные таможенные пошлины. Государство ограничивает свободу вывоза капитала за рубеж, принята система контроля и выдачи соответствующих разрешений на обмен валюты; вывоз допускают лишь в случаях, соответствующих установкам государства. Соединение естественных экономических преимуществ КНР в форме дешевизны труда с государственной политикой поддержки роста дает колоссальные конкурентные преимущества китайским компаниям на внешнем и внутреннем рынках.

По этой причине с начала 1990-х гг. постоянно возрастал дефицит торговли США (и других развитых стран) с Китаем. В 1999 г. он составил 66,9 млрд долл., в 2018 г. – 380,8 млрд долл., в 2019 г. в результате мер протекционистской политики он снизился до 307,8 млрд долл., но все еще составляет весьма значительную величину [U.S. International Trade by Selected Countries and Areas, 2020]. Неудивительно, что правительство США, промышленность которых страдает от торговой экспансии Китая и утечки инвестиций в Поднебесную, делает попытки защитить свою экономику, повысив по ряду торговых позиций импортные тарифы. В связи с этим можно утверждать, что главной причиной, развязанной американцами торговой войны, служит изменение соотношения мировых экономических сил в пользу того игрока в ряду супердержав, который стал современной «мастерской мира» и продолжает наращивать свою экономическую мощь.

Исторический парадокс состоит в том, что США некогда, на пике своего экономического могущества, были главным инициатором распространения на международные экономические отношения идеологии либерализма и принципов Вашингтонского консенсуса (продвигаемых тогда подвластными ей Международным валютным фондом и Всемирным банком). Сейчас на наших глазах эта идеология меняет обличие. Под угрозой нарастающей конкуренции со стороны Китая и других стран с развивающимися рынками она взяла курс на усиление политики протекционизма, вступив тем самым в противоречие с политикой международных финансовых организаций и ВТО, к созданию которых когда-то приложила руку. Причина понятна: либерализм перестает отвечать ее экономическим интересам.

Резюмируя сказанное выше, можно сделать следующие выводы. Замедление роста мировой экономики в последние годы в соответствии с кейнсианской теорией связано с недостатком совокупного спроса, поскольку значительная часть мирового дохода используется не на потребление и инвестирование в реальное производство, а сберегается и питает всякого рода финансовые сделки и спекулятивные операции. Действуют и производственные факторы, поскольку по мере все большего распространения современных технологий в наиболее крупных развивающихся экономиках – прежде всего Китая и Индии, – затухает эффект скачкообразного роста производительности труда в этих странах, что снижает и темпы роста мирового производства в целом.

В то же время на уровне отдельных стран кейнсианский подход в трактовке причин экономического роста нуждается в определенной модификации. Уровень спроса зависит от конкурентоспособности их экономик: превышение экспорта над импортом и ввоза прямых инвестиций над вывозом означают использование дополнительного спроса, сформированного за пределами национальных границ. Наоборот, дефицит внешнеторгового баланса, а также отрицательное значение чистых заграничных инвестиций – признак сокращения спроса на национальную продукцию. Поэтому в таких странах для стимулирования экономического роста целесообразно использовать не только известные кейнсианские финансовые и денежно-кредитные методы расширения спроса, но и инструменты таможенного регулирования, валютного контроля и валютных ограничений.

Список литературы

Бажан А.И. (2019) Экономический рост в ЕС и странах Вишеградской группы. *Современная Европа*, № 7. С. 72–82. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720197282>.

Гопинат Г. Мировая экономика: синхронизированное замедление, неустойчивые перспективы. URL: <https://imf.org/ru/News/Articles/2019/10/15/blog-weo-the-world-economy-synchronized-slowdown-precarious-outlook> (дата обращения: 04.09.2020).

Доклад о торговле и развитии за 2019 г. «Финансирование глобального зелёного нового курса». (2019) Конференция организации объединённых наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). Printed at United Nations. Geneva.

Кризис, не похожий ни на какой другой, неопределённые перспективы восстановления. МВФ. 24 июня 2020 г. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO> (дата обращения: 04.09.2020).

Худокормов А.Г. (2007) Кризис неоклассической теории и перестройка западного «мейнстрима». В: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 томах. Том III. Эпоха социальных переломов. Отв. ред. А.Г. Худокормов. Мысль, Москва. С. 658.

References

Bazhan A.I. (2019) Ekonomicheskiy rost v ES I stranah Vishegradskoy gruppi. *Sovremennaya Evropa*, № 7, pp. 72–82. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720197282>.

Doklad o trgovle I razvtii za 2019 g. «Finansirovanie globalnogo zelenogo novogo kursa». (2019) Konferesiya Organizacii obiedinennih nacy po trgovle I razvitiu (UNCTAD). Printed at Unated Nations. Geneva.

Gopinat G. Mirovaya ekonomika: sinhronizirovannoe zamedlenie, neustoichivie perspektivi. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2019/10/15/blog-weo-the-world-economy-synchronized-slowdown-precarious-outlook> (accessed: 04.09.2020).

Hicks John R. (1937) Mr. Keynes and the 'Classics': A Suggested Interpretation *Econometrica*. № 5. April, 1937, pp. 147–159.

Hicks John R. (1993) Stoimoste I kapital. Per. s angl. Progress, Moscow.

Hudokormov A.G. (2007) Krizis neoklassicheskoy teorii i perestroika zapadnogo 'meynstrima'. V: Mi-rovaya ekonomicheskaya mysl. Skvoz' prizmu vekov. V 5 tomah. Tom III. Epohasocialnih peremen. Otv. Red. A.G. Hudokormov. Mysl. Moscow.

International Monetary Fund. World Economic Outlook. Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers. (2019), p. XIV.

Krizis ne pohoziy ni na kakoy drugoy, neopredelennii perspektivi vosstanovleniya. MVF. 24 iunya 2020. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO> (accessed: 04.09.2020).

Modigliani F. Liquidity Preference and the Theory of Interest and Money. *Econometrica*. Vol. 12, No. 1 (Jan., 1944), pp. 45-88. Published by: The Econometric Society.

Samuelson Paul. (1955) *A. Economics*, 3rd ed. McGraw-Hill.

U.S. International Trade by Selected Countries and Areas. Table 3. Balance on Goods and Services. Bureau of Economic Analysis. Last updated September 3, 2020. URL: <https://www.bea.gov/help/faq?tid=1266>. (accessed: 04.09.2020).

The slowing Growth of Global Economy: Keynesian and Neo-Classical Interpretations

Received 05.10.2020

Author. Bazhan A., Doctor of Sciences (Economics), Head of the Department of Economic studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: aibazhan@bk.ru

Abstract. The article outlines the reasons for the slowing growth of global economy in the last 2 years and analyzes the views of IMF and UNCTAD experts on this subject. The author concludes that the new US protection policy cannot be considered the main reason of the slowdown: the growth of US import tariffs for China and Europe does impede the economic growth in those regions, but it stimulates growth in the US and other countries whose corporations compete with Chinese producers in the US market. The author argues that the Keynesian theory gives a better explanation to the slower growth as it is attributed to lack of demand and productive investment. The article shows that the Keynesian theory needs to be corrected as well, because the liberalization of global economy distorts the connection between money demand, generated by incomes in various countries, and growth of their economies: the demand can be covered by goods produced abroad, while investment can be allocated for foreign projects. Thus, promotion of economic activity should utilize not only the traditional Keynesian recipes of financial and credit influence, but also the national customs and currency regulation, as well as respective cross border capital migration restrictions.

Key words: economic growth, Keynesian theory, neoclassical synthesis, IMF, UNCTAD, USA, China, global competition, foreign trade, direct investment.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62020142152>